

Вэнь И сделал глоток светлого чая, и в его голосе прозвучала лёгкая усмешка:

— Вы, как всегда, пронизательны.

Бифу замер, услышав это.

Мать Вэнь И, наложница Си, происходила из знатной семьи Цзяннань, с глубокими корнями и традициями. Она была редким примером доброжелательности в дворцовых стенах, одинаково тепло относясь как к слугам, так и к придворным. В детстве Вэнь И, находясь под влиянием своей матери, всегда обращался к Бифу с уважением, используя местоимение «вы».

Но после смерти наложницы Си Вэнь И, и без того не пользующийся особой благосклонностью, мгновенно стал самым презируемым принцем во дворце, терпя унижения и оскорбления. Неизвестно, в какой именно день, но он перестал называть Бифу «вы».

Бифу мог догадываться, о чём думал Вэнь И. Наложница Си всю жизнь была доброй и отзывчивой, но в итоге встретила трагический конец. Все говорили, что она умерла при родах, но в этой истории были явные нестыковки. Тем не менее даже после её похорон никто не осмелился встать на защиту женщины, погибшей вместе с ребёнком.

Оставшись в одиночестве и переживая унижения, юный Вэнь И впервые ясно осознал, насколько коварны могут быть люди. Неизвестно, в какой именно день, но он внезапно повзрослел.

Сегодня, услышав это «вы», Бифу почувствовал, что что-то изменилось.

Когда он пришёл в себя, то увидел, как Вэнь И встаёт и направляется к выходу. В тот момент, когда он переступил порог, в хмуром и мрачном небе вдруг появился луч солнца, и Вэнь И, не раздумывая, пошёл навстречу этому свету.

Бифу вдруг осознал, что хотя люди часто говорят о непостоянстве мира, внезапные перемены не всегда несут с собой беду.

Как минимум здесь может разместиться тысяча рабочих. Если предположить, что в одном общежитии живут четыре человека, то потребуется двести пятьдесят комнат...

Даже не говоря о том, что это число кажется не совсем разумным, площадь, которую займут эти двести пятьдесят комнат, будет огромной!

В Великом Чу уже есть многоэтажные здания, но за исключением особых сооружений в городе Чанъань самые высокие здания — это трёхэтажные рестораны.

Самое главное, Цзи Янь не понимал, какова цель Системы и зачем ей нужно было акцентировать внимание на размещении большого количества рабочих.

Но так или иначе жилой район нужно было строить. Цзи Янь долго размышлял и решил создать общежитие по образцу студенческих комнат на четыре человека.

В Великом Чу покупка земли — это серьёзное дело, особенно если речь идёт о крупной ферме, которую хотел Цзи Янь. В этот момент его «золотая опора» Вэнь И снова проявила себя, и всего за два дня вопрос был решён.

Чтобы купить эту крупную ферму, Цзи Янь потратил почти все свои сбережения, и теперь у

него не осталось денег на строительство зданий.

В итоге Цзи Янь был вынужден временно отложить эту задачу и сосредоточиться на делах своей лавки баоцзы.

Лавка баоцзы находилась напротив Гоцзыцзяня, и, учитывая, что баоцзы в глазах жителей Великого Чу были настоящей диковинкой, Цзи Янь совсем не беспокоился о потоке клиентов.

Хотя сама лавка была довольно просторной, Цзи Янь решил не ставить в ней стулья и столы, так как пока что продавал только баоцзы.

Затраты на открытие лавки баоцзы были невысокими. Будучи молодым человеком из XXI века, любящим деньги, Цзи Янь сосредоточился на оформлении. Первым делом он попросил Вэнь И написать вывеску.

Хотя императорская табличка выглядела бы престижно, она была бы слишком бросающейся в глаза. Цзи Янь не хотел использовать имя Вэнь И для привлечения клиентов, он просто хотел найти человека с красивым почерком.

По логике ему следовало обратиться к Чжан Сунжу, ведь было бы идеально повесить каллиграфию известного учёного напротив Гоцзыцзяня. Но его скромная лавка баоцзы не заслуживала такого внимания, поэтому он обратился к своему другу Вэнь И.

Вэнь И согласился без колебаний, взял кисть и уверенно написал пять иероглифов: «Лавка баоцзы Пяосян». Закончив, он осмотрел свою работу и, увидев, что Цзи Янь тоже доволен, повернулся и сказал:

— Бифу, принеси мою личную печать.

Бифу не видел в этом ничего странного и уже собирался исполнить приказ, но Цзи Янь испугался.

Он поспешно остановил Бифу:

— Ваше Величество, моя скромная лавка баоцзы не заслуживает вашей личной печати. Это слишком бросается в глаза.

Вэнь И задумался, глядя на деревянную табличку, и, наконец, кивнул.

Действительно, это было не совсем уместно. Хотя он занимал высокое положение, вокруг было много опасностей, и если бы Цзи Янь слишком выделялся, это могло бы принести ему неприятности.

Заметив, что ситуация становится неловкой, Цзи Янь быстро сменил тему:

— Ваше Величество, у меня есть ещё одна просьба.

Вэнь И ответил без колебаний:

— Хорошо.

Цзи Янь:

— ...

— Ваше Величество, я ещё даже не сказал, что это за просьба...

Но Вэнь И продолжал смотреть на него с серьёзным выражением лица и повторил:

— Хорошо.

Глядя на Вэнь И, Цзи Янь вдруг почувствовал, что какое бы требование он ни выдвинул, Вэнь И ответит так же без колебаний.

«Честно говоря, аура власти действительно существует», — подумал Цзи Янь, и в его голове внезапно возник образ.

Вэнь И, одетый в индивидуально сшитый костюм, разбирал дела на миллиарды в своём офисе. Вдруг в дверь постучал помощник и сказал:

— Госпожа сказала...

А Вэнь И, даже не поднимая головы, твёрдо ответил:

— Хорошо.

Это было так смешно, ха-ха-ха.

Цзи Янь так развеселился, что даже не заметил, как сам себя записал в роль «жены Вэнь И», и только продолжал размышлять о клишированных сценах в стиле «тиран влюбился в меня».

Одним словом «хорошо» Вэнь И полностью передал Сунь Шэна под управление Цзи Яня.

Хотя Вэнь И согласился, Цзи Янь всё же уважал желание самого Сунь Шэна.

Сейчас только Сунь Шэн умел делать баоцзы, и, если бы это был Сунь Шэн, Цзи Янь был бы спокоен. Но он не знал, согласится ли Сунь Шэн, ведь он был старым слугой из императорской кухни, и лавка баоцзы по сравнению с этим казалась слишком скромной.

После трёх дней работы оформление лавки баоцзы было практически завершено.

Цзи Янь специально нарисовал несколько комиксов с изображением баоцзы, раскрасил их и повесил в лавке, что придало ей особый стиль. Более того, поскольку это были комиксы, их было не так легко скопировать, что делало лавку запоминающейся.

В коммерческих планах Цзи Яня лавка баоцзы была лишь началом. Благодаря своему современному опыту, даже не будучи специалистом по маркетингу, он знал, как создавать бренды.

Сейчас это была лавка баоцзы, но в будущем появятся лавки с бумагой, книжные лавки, супермаркеты, фруктовые лавки, зерновые лавки... Все эти заведения не могли носить одно и то же название, поэтому логотип с иероглифом «Цзи» стал символом, который Цзи Янь подготовил для себя. Отныне на каждой вывеске его лавки перед названием будет стоять этот маленький иероглиф.

Он верил, что вскоре этот иероглиф станет узнаваемым символом в сердцах людей.

Когда человек строит планы или предаётся мечтам, его охватывает странное чувство эйфории.

От одного маленького иероглифа «Цзи» Цзи Янь вдруг представил, как его лавки откроются по всему Великому Чу.

В этот момент он почти почувствовал, что завтра станет самым богатым человеком в мире.

— Брат.

— Брат, брат!

— А? — Цзи Янь опустил взгляд на Цзи Пинъаня. — Что такое?

Цзи Пинъань моргнул своими маленькими глазами, похожими на персиковые цветы, с выражением детской наивности:

— Брат, над чем ты смеёшься?

Выглядело это немного глупо!

— Кхм! — Цзи Янь сильно потрепал его по голове. — Ни над чем не смеюсь, ты ошибаешься!

Сказав это, он поспешно убежал, а Цзи Пинъань с улыбкой в глазах побежал за ним.

Лавка баоцзы должна была открыться на следующий день утром, и Цзи Янь решил зайти в Системный магазин, чтобы подбодрить себя.

С детства он очень любил картофель, и несколько дней назад во время ужина с хого он обнаружил, что в этом мире картофеля ещё нет, как и таких урожайных культур, как батат и кукуруза.

В тот вечер после ужина Цзи Янь спросил у Диндон и узнал, что в Системном магазине есть зоны, которые он ещё не посещал, включая сельскохозяйственную зону.

Получив задание с фермой, Цзи Янь отправился туда и обнаружил, что всё очень дорого.

Сельскохозяйственная зона делилась на две части: зону семян и зону сельскохозяйственных инструментов.

С инструментами всё было проще: более простые в изготовлении стоили дешевле, а дорогие были сложными по конструкции. Но с семенами всё обстояло иначе.

Семена высокоурожайного риса, высокоурожайного батата, высокоурожайной пшеницы, высокоурожайной кукурузы... Все они стоили 8 000 баллов за большой мешок, и минимальная покупка составляла один мешок.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16137/1444394>